

Т. И. Заславская

Избранные произведения

*Т*РАНСФОРМАЦИОННЫЙ
ПРОЦЕСС В РОССИИ:
В ПОИСКЕ НОВОЙ
МЕТОДОЛОГИИ

УДК 316.334.2
ББК 60.501.2
З-36

*Издано при финансовой поддержке Федерального агентства
по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной
целевой программы «Культура России»*

*Издание вышло в свет при содействии и финансовой поддержке
Благотворительного фонда Глеба Геннадьевича Фетисова
«Благосостояние для всех»*

З-36 Заславская Т.И.
Избранное/ Т.И. Заславская. — М.: ЗАО «Издательство
«Экономика», 2007.

ISBN 978-5-282-02686-3

Том 2. Трансформационный процесс в России: в поиске
новой методологии. — 591 с.

ISBN 978-5-282-02688-7

Трехтомник объединяет наиболее важные работы одного из ведущих обществоведов России, крупнейшего специалиста в области социологии и экономики, созданные в течение последних четырех десятилетий. В первом томе «Социальная экономика и экономическая социология» на богатейшем эмпирическом материале изучаются экономические отношения колхозов и государства, миграция сельского населения в города, предлагается методология системного изучения и прогнозирования развития аграрного сектора общества. Завершающая часть тома объединяет работы, отражающие вклад автора в становление и развитие экономической социологии в России.

Второй том «Трансформационный процесс в России: В поиске новой методологии» посвящен исследованию сущности и социальных механизмов посткоммунистических преобразований — от перестройки до наших дней; выявлению социально-трансформационной структуры современного российского общества, изучению роли акторов макро-, мезо- и микроуровней.

В третьем томе «Моя жизнь: воспоминания и размышления» впервые публикуются автобиографическая повесть-драма, а также мемуары, где автор, широко используя личные документы (дневники, письма и др.), живо повествует об основных этапах своего жизненного и творческого пути в тесной связи с основными событиями в жизни общества.

Для научных работников, преподавателей и студентов вузов, а также для широкого круга читателей, интересующихся прошлым и будущим России.

УДК 316.334.2
ББК 60.501.2

ISBN 978-5-282-02686-3

ISBN 978-5-282-02688-7 (т. 2)

© Заславская Т.И., 2007

© Оформление, оригинал-макет

ЗАО «Издательство «Экономика», 2007

О совершенствовании производственных отношений социализма и задачах экономической социологии¹ («Новосибирский манифест»)

Существенное отставание производственных отношений советского общества от развития производительных сил

На протяжении десятилетий экономическое развитие советского общества характеризовалось высокими темпами и большой устойчивостью. Это невольно создавало представление об органичности данных черт для планомерно управляемой социалистической экономики. Однако в последние 12–15 лет в развитии народного хозяйства СССР стала обнаруживаться тенденция к заметному снижению темпов роста национального дохода. Если в восьмой пятилетке среднегодовой прирост его составлял 7,5% и в девятой — 5,8%, то в десятой он снизился до 3,8%, а в первые годы одиннадцатой составил около 2,5% (при росте населения страны в среднем на 0,8% в год)². Это не обеспечивает ни требуемых темпов роста жизненного уровня народа, ни интенсивного технического перевооружения производства.

Анализируя причины негативных тенденций в экономике, отдельные группы ученых делают акцент на ухудшение условий добычи минерального сырья, учащение засушливых лет, структурные диспропорции в народном хозяйстве страны (отставание инвестиционного комплекса, транспортных связей), недостаточную заинтересованность работников в результатах труда, слабость трудовой дис-

---

¹Доклад на научном семинаре «Социальный механизм развития экономики» (Новосибирск, ИЭиОПП СО АН СССР, 1983). Впервые опубликован с грифом «Для служебного пользования». Полный текст доклада опубликован в кн.: A voice of Reform/Essays By Tatiana Zaslavskaya/Ed. M. Yanovitch. M.E.Sharp. N.Y.; L., 1989. P. 158–184. Краткое изложение опубликовано в журнале: Знание-Сила. 1985. № 3.

²Рассчитано по: Народное хозяйство СССР в 1981 году. М.: Статистика, 1983.

циплины и пр. Все эти факторы, действительно, играют определенную роль в формировании рассматриваемых тенденций, но они носят частный характер, в то время как ухудшение экономических показателей имеет место в большинстве отраслей и районов. Следовательно, в основе этого явления лежит более общая причина. По нашему мнению, она заключается в отставании системы производственных отношений и отражающего ее механизма государственного управления экономикой от уровня развития производительных сил, конкретнее — в неспособности этой системы обеспечить полное и достаточно эффективное использование трудового и интеллектуального потенциала общества.

Основные черты действующей системы государственного управления экономикой СССР (а следовательно, и проявляющейся через ее посредство системы производственных отношений) сложились примерно пять десятилетий назад. С тех пор эта система неоднократно подправлялась, обновлялась и совершенствовалась, но ни разу не подвергалась качественной перестройке, отражающей принципиальные сдвиги в состоянии производительных сил.

Важнейшие особенности системы государственного управления советской экономикой, отмечаемые в научной литературе, включают:

высокий уровень централизации хозяйственных решений, адресно-директивный характер планирования производства;

слабое развитие рыночных отношений (несоответствие цен потребительских товаров и средств производства их общественной стоимости, централизованное материально-техническое снабжение предприятий, отсутствие рынка средств производства и пр.);

централизованное регулирование всех форм материального стимулирования труда;

преобладание отраслевого принципа управления над территориальным;

ведомственную разобщенность управления отраслями и подотраслями хозяйства;

ограниченность экономических прав, а соответственно, и экономической ответственности предприятий за итоги хозяйственной деятельности;

ограничение всех видов неформализованной экономической активности населения в сферах производства, обслуживания, обмена. Все эти черты отражают преобладание административных методов управления хозяйством над экономическими, и централизованных — над децентрализованными.

Научной основой описанной системы управления экономикой является разработанное экономической наукой теоретическое представление о *закономерностях общественного воспроизводства при социализме*. Частично оно отражено в учебниках по политэкономии и конкретным экономическим дисциплинам, философских и экономических словарях, а частично может быть экстрагировано из практики управления народным хозяйством. Главными элементами его являются положения:

1) о том, что *социалистические производственные отношения «опережают»* развитие производительных сил, что исключает противоречия между ними;

2) об отсутствии при социализме глубоких, а тем более антагонистических, противоречий между личными, групповыми и общественными интересами, равно как и между интересами разных классов и общественных групп¹;

3) о непосредственно общественном характере труда работников социалистического производства;

4) о вытекающей отсюда необязательности подтверждения общественной необходимости индивидуальных затрат на производство товаров через рыночный механизм, т.е. неорганичности товарно-денежных отношений для социалистической экономики;

5) о безусловном социально-экономическом доминировании общественного производства над всеми видами неформализованного личного и группового труда, практической невозможности «конкуренции» за труд, рабочее время трудящихся, материально-вещественные производственные ресурсы и рынки сбыта продукции между общественным и личными секторами социалистической экономики;

6) о работниках социалистического производства как «носителях рабочей силы», «трудовых ресурсах» общества, объекте централизованного управления «сверху». Поскольку ресурсы по самой своей природе пассивны, поскольку они не действуют, а «используются», не совершают поступков, а «функционируют», не меняют рабочих мест, а «распределяются» и «перераспределяются», постольку от людей, выступающих в качестве «трудовых ресурсов», также не ожидается активности, например, участия в управлении, творческой инициативы, борьбы за собственные идеи;

---

¹Весьма убедительная критика этих положений дана в статье *Бутенко А.П.* Противоречия развития социализма как общественного строя // Вопросы философии. 1982. № 10. С. 20.

7) об абсолютном доминировании в экономической деятельности людей материальных потребностей, стимулов и мотивов (в противовес реальной сложности ее мотивации, в частности, существенной роли социальных и духовных мотивов).

Описанные представления, как и базирующаяся на них система централизованного преимущественно административного управления экономикой, в основном соответствовали уровню развития производительных сил советского общества в 1930-х годах. Материально-техническая база крупного социалистического производства тогда только начинала формироваться, уровень реального обобществления труда оставался сравнительно низким. Связи между отраслями, предприятиями, регионами, еще легко «просматривались» из Центра и могли регулироваться «сверху». Подавляющую часть рабочих промышленности составляли недавние выходцы из села со слабо развитым правосознанием и без претензий на участие в управлении. У большинства из них материальные стимулы к труду доминировали над социальными и духовными. Будучи сравнительно малоразвитыми, они представляли удобный объект управления.

Область выбора разных форм поведения в экономической сфере, отвечающих интересам работников, в тот период была достаточно ограничена. Хотя формально в стране не было безработицы, во многих районах и отраслях имелись скрытые и структурные излишки труда. Боязнь потерять работу, а также трудность получения жилья сковывали подвижность работников, прочно привязывали их к предприятиям. Миграция сельского населения в города ограничивалась отсутствием паспортов, а для колхозников также необходимостью получения согласия общего собрания колхоза. Средний уровень заработной платы не намного опережал прожиточный минимум, необходимый для содержания семьи. Поэтому основная часть работников практически не имела выбора между трудом и досугом: большинство стремились работать в полную силу, чтобы улучшить материальное положение семьи. Надо было скопить что-то и на «черный день», поскольку государственного обеспечения по болезни и по старости не было. Ко всему этому надо добавить, что в конце 30-х годов на предприятиях и в учреждениях были введены почти военные меры трудовой дисциплины (суд за опоздание на работу или прогул, тюремное заключение даже за мелкое хищение общественной собственности и пр.). Это была общественная система, в рамках которой люди последовательно рассматривались в качестве «винтиков» народнохозяйственного механизма и вели себя так же послушно (и пассивно), как машины и материалы.

Однако со времени описанного периода миновали десятилетия, в течение которых политическая и экономическая ситуация в советском обществе коренным образом изменилась. Современное состояние его производительных сил отличается от 1930-х годов не только количественно (по масштабам), но и качественно (на многие «порядки» и «поколения»). Во много раз усложнилась отраслевая, ведомственная и территориальная структура народного хозяйства, колоссально выросло число ее звеньев, а тем более — их технологических, экономических и территориальных связей. Сложность народнохозяйственной структуры давно уже перешагнула порог, когда ее можно было регулировать из единого центра. Наблюдаемое в последние пятилетки возникновение и непрерывное углубление региональных, отраслевых и экономических диспропорций в народном хозяйстве СССР яснее, чем что-либо другое, свидетельствует об *исчерпании возможностей централизованно-административного управления хозяйством*, необходимости более активного использования «автоматических» регуляторов балансирования производства, связанных с развитием рыночных отношений. В этих условиях отстаивание учеными положений о непосредственно общественном характере социалистического труда и «особом» характере социалистических товарно-денежных отношений оказывает дурную услугу обществу.

Важные сдвиги произошли и в социальном типе работника социалистической экономики. Несопоставимо возрос уровень его образованности, культуры, информированности, социального и правового самосознания. Основное ядро квалифицированных рабочих, от которых в первую очередь зависит эффективность производственного процесса, сегодня имеет довольно широкий политический и экономический кругозор, способно критически оценивать деятельность хозяйственных и политических руководителей, четко осознает свои интересы и при необходимости умеет их отстаивать. Спектр потребностей и интересов современных рабочих во много раз богаче и шире, чем работников 1930-х годов, причем помимо экономических, он включает также развитые социальные и духовные потребности. Свидетельствуя о существенном повышении уровня личностного развития работников, это одновременно говорит и о том, что они стали *значительно более сложным объектом управления*, чем прежде.

Изменение доминирующего социального типа работника в свою очередь было бы невозможно без существенных сдвигов в социально-экономических условиях деятельности людей. Демократизация политической жизни, расширение и конституционное закрепление прав личности, всеобщая паспортизация и выравнивание граждан-

ских прав всех групп населения, резкое повышение уровня жизни, введение социального обеспечения по болезни и старости, а также возникший в последние годы дефицит труда в большинстве отраслей и регионов страны способствовали значительному расширению свободы экономического поведения трудящихся и в силу этого — повышению роли субъективных факторов в развитии экономики.

Наконец, в течение рассматриваемого периода качественно изменились материально-техническая база производства и требования, предъявляемые к живому труду. Во много раз возросли масса и стоимость средств производства, приводимых в действие этим трудом, его техническая вооруженность. В результате намного повысился, с одной стороны, уровень производительности труда, а с другой — масштаб ущерба, наносимого обществу недобросовестным трудом, нарушениями трудовой и технологической дисциплины, безответственным отношением к технике и т.д. Распространение во многих отраслях хозяйства целостных технологических систем, повышение удельного веса в труде функций наладки, контроля, регулировки и совершенствования технологических линий заметно повысило требования к квалификации, надежности и ответственности живого труда, субъективной включенности работников в выполняемую деятельность и пр.

Общими результатами всех этих сдвигов являются, с одной стороны, возрастание технологических требований к трудовому поведению работников, а с другой — снижение эффективности централизованного управления производством, базирующегося на административной регламентации деятельности нижестоящих звеньев вышестоящими. Рассчитанная на сравнительно низкий уровень развития трудящихся, эта система оказывается неспособной регулировать поведение более развитых в личностном отношении и экономически свободных работников. Она не может обеспечить достаточно эффективное использование их трудового и интеллектуального потенциала, высокий уровень трудовой, производственной и плановой дисциплины, хорошее качество работы, эффективное использование техники, равно как и эффективное поведение руководителей предприятий, работников бухгалтерского учета, материально-технического снабжения и пр.

Все это, как нам кажется, свидетельствует о том, что *действующая система производственных отношений существенно отстала от уровня развития производительных сил*. Вместо того, чтобы способствовать их ускоренному развитию, она все более превращается в тормоз их поступательного движения. Одним из проявлений этого слу-

жит неспособность производственных отношений обеспечить нужные обществу способы поведения трудящихся в социально-экономической сфере. Остановимся на этом вопросе подробнее.

Производственные отношения социализма и социально-экономическое поведение трудящихся

Одной из особенностей нашего времени является значительное усиление роли поведенческих факторов в функционировании и развитии экономики. Характер социально-экономического поведения работников оказывает решающее влияние как на условия, так и на эффективность производства. Поэтому успешно управлять производством сегодня можно, лишь научившись регулировать поведение работников.

Социально-экономическое поведение представляет собой систему взаимосвязанных поступков и действий, совершаемых трудящимися в социальной и экономической сферах общества, исходя из своих интересов, в целях удовлетворения своих материальных, социальных и духовных потребностей. Отражая субъективный аспект человеческой деятельности, поведение оказывает существенное влияние на ее результаты и эффективность. Направляемое личными и групповыми интересами социально-экономическое поведение трудящихся оказывает существенное влияние едва ли не на все стороны экономики и поэтому представляет собой один из источников стихийности в ее развитии. Роль стихийного, т.е. нерегулируемого, поведения трудящихся в развитии социалистической экономики неоднозначна. Некоторые его виды нередко влекут за собой нарушение планомерности, возникновение диспропорций, снижение темпов развития производства. Зато другие виды этого поведения свидетельствуют о раскрепощении творческих сил работников, повышении их трудовой активности, успешном использовании социальных резервов эффективности производства. Поэтому управление экономическим поведением работников представляется достаточно сложным.

В рамках этой проблемы можно выделить две задачи, требующие разных подходов. Первая заключается в определении для каждого вида социально-экономической деятельности оптимальной, с точки зрения общественных интересов, области свободы поведения работников, не регламентируемого «сверху». Второй задачей служит стимулирование тех способов социально-экономического поведения ра-

ботников в оставляемой области выбора, которые соответствуют общественным интересам.

Постановка первой задачи связана с тем, что граница между деятельностью «как таковой» и ее субъективным аспектом — поведением подвижна. Она зависит от того, насколько жестко регламентируется данная деятельность. К примеру, при слабой трудовой дисциплине работники имеют возможность трудиться лишь часть рабочего времени, прогуливать, допускать простои, выпивать на рабочих местах и пр. Наименее дисциплинированная часть работников пользуется этой возможностью, в то время как основное кадровое ядро работает честно. В этих условиях использование рабочего времени служит важной характеристикой трудового поведения рабочих.

Наведение порядка, повышение требовательности к дисциплине труда, усиление контроля за использованием рабочего времени меняет ситуацию: пребывание работников на рабочих местах становится нормой и тем самым перестает отражать особенности их индивидуального поведения. Теперь их личностное отношение к труду проявляется в разной тщательности работы и, соответственно, неодинаковом качестве производимой продукции. Более строгая регламентация качества продукции ведет к дальнейшему сужению области трудового поведения работников, которая ограничивается, к примеру, разным участием в управлении, рационализаторской деятельности и т.д.

В целом, чем жестче регламентируется трудовая и экономическая деятельность извне, тем уже область личного поведения исполнителей и, казалось бы, меньше влияние поведенческих факторов на развитие производства. Но какова действительная зависимость между жесткостью административной регламентации деятельности и эффективностью развития экономики? Действительно ли, чем более жестко контролируются все аспекты деятельности работников, тем успешнее ее результаты? На этот вопрос следует ответить отрицательно, причем по целому ряду причин.

Во-первых, административное регулирование трудовой и другой экономической деятельности носит централизованный характер и в большинстве случаев осуществляется без учета условий конкретных районов, отраслей, предприятий. А так как эти условия различны, то практическое осуществление регламентирующих правил и норм наталкивается на местах на большие трудности и не всегда ведет к положительным результатам.

Во-вторых, ужесточение регламентации деятельности усиливает потребность в административном контроле за соблюдением уста-

новленных правил, что чревато расширением непроизводительного труда и ухудшением экономических показателей предприятий. Поэтому на практике повседневный контроль за соблюдением установленных правил часто отсутствует. В результате фактическая область свободы поведения работников не только не сокращается, но иногда заметно растет. Нередко возникает парадоксальная ситуация, когда возможность проявления позитивной инициативы трудящихся сводится множеством административных ограничений к нулю, а спектр антиобщественных способов поведения остается довольно широким.

В-третьих, усиление административной регламентации деятельности, хотя и способствует ликвидации некоторых негативных способов поведения, но почти неизбежно ведет к сужению творческих элементов труда, ограничению экономической и технической инициативы работников, переключению их личностных интересов в сферу семьи, досуга, собственного хозяйства и пр. А между тем перевести экономику с экстенсивного пути развития на интенсивный можно лишь при условии реализации всех имеющихся социальных резервов, всего творческого потенциала трудящихся.

Итак, социалистическое общество заинтересовано в том, чтобы, регламентируя ключевые аспекты социально-экономической деятельности трудящихся, оставлять им достаточно широкую область свободы личного поведения. Отсюда — необходимость управления собственно поведением, т.е. субъективным отношением работников к социально-экономической деятельности. Административные методы управления здесь бессильны. Управлять поведением можно лишь косвенно, с помощью стимулов, учитывающих экономические и социальные потребности работников и направляющих их интересы в нужную обществу сторону. При этом, чтобы управлять поведением, недостаточно обеспечить правильную направленность интересов каждого класса или общественной группы. Нужно добиться, с одной стороны, увязки общественных, коллективных и личных интересов трудящихся «по вертикали», а с другой — интеграции интересов классов и групп, взаимодействующих друг с другом как бы в «горизонтальной плоскости».

Постановка этих задач предполагает *серьезную перестройку системы государственного управления экономикой*, а именно: отказ от административных методов управления с высокой централизацией хозяйственных решений и последовательный комплексный переход к экономическим методам регулирования производства.

Стратегия совершенствования производственных отношений

Насущная необходимость перестройки системы государственного управления экономикой теоретически давно осознана и отражена во многих решениях, принимавшихся партией в течение последних десятилетий.

Однако пока проблема не решена и действующая система управления народным хозяйством упрямо сохраняет черты, необходимость решительного преодоления которых отмечается в документах партии. Решения, принимаемые по этому вопросу, реализуются медленно и половинчато, словно наталкиваясь на активное сопротивление. При этом периоды более или менее успешного продвижения в намеченном направлении время от времени сменяются «отливами», возвращением к административным методам управления, игнорирующим требования экономических законов.

Причины этого положения, как нам кажется, можно разделить на идеологические, социальные и научные. Идеологическим тормозом активного изменения принципов управления экономической жизнью является господство упрощенного представления о механизме совершенствования социалистических производственных отношений. [...] Согласно представлениям, развиваемым в учебниках политической экономии, в рамках капиталистической формации совершенствование производственных отношений представляет социальный процесс, отражающий конфликт между общественными классами и группами. В социалистическом же обществе он, по сути дела, лишается социального содержания, перестает отражать борьбу интересов каких-либо общественных групп, т.е. приобретает почти «технический» характер. Утверждается, что при социализме якобы нет групп, заинтересованных в сохранении отживших производственных отношений, и поэтому их совершенствование протекает без социальных конфликтов¹.

Анализ последних десятилетий развития нашей экономики вынуждает подвергнуть эту точку зрения сомнению. Он показывает, что процесс совершенствования социалистических производственных отношений протекает сложнее, чем принято полагать, поскольку перестраивать их систему приходится общественным группам, занимающим в ней довольно высокое положение и, следовательно, привязанным к ней личными интересами.

---

¹См.: Производственные отношения//Философский словарь. М.: Политиздат, 1983. С. 537-538.

Как известно, центральное звено системы производственных отношений составляет господствующая форма собственности на средства производства, конкретизирующаяся в отношениях владения, распоряжения и использования. Система этих отношений формирует особенности и различия положения общественных групп, их интересы и поведение. Конкретная система управления народным хозяйством, отражающая ту или иную модификацию производственных отношений, обуславливает соответствующее распределение влияния между центральными экономическими и отраслевыми ведомствами, органами отраслевого и территориального управления, министерствами и объединениями, объединениями и предприятиями и т.д. Поэтому коренная перестройка управления хозяйством существенно затрагивает интересы многих общественных групп, одной части которых она сулит улучшение, а другой части — ухудшение их положения.

В силу этого предпринимаемые высшими органами власти попытки совершенствования производственных отношений, приведения их в большее соответствие с новыми требованиями производительных сил не могут протекать бесконфликтно. Успешное решение этой задачи возможно лишь на основе использования продуманной социальной стратегии, которая одновременно активизировала бы деятельность групп, заинтересованных в изменении современных отношений, и блокировала действия групп, способных этому изменению помешать. Предпринимавшиеся в последние пятилетки попытки перестройки управления народным хозяйством не учитывали социальных аспектов процесса совершенствования производственных отношений социализма, что и было одной из причин постигших их неудач.

Вторую группу причин, обусловивших недопустимую затяжку перехода к экономическим методам руководства, я назвала социальными. В этой связи зададимся вопросом, интересы каких общественных групп затрагиваются переходом от преимущественно административных к преимущественно экономическим методам руководства?

По мнению многих советских экономистов, одной из особенностей современной системы государственного управления экономикой СССР является относительная ослабленность функций, с одной стороны, высшего звена, т.е. органов, представляющих общегосударственные интересы (Госплана СССР и др.), а с другой — низшего звена, т.е. непосредственных производителей продукции — объединений и предприятий. В отличие от этого, функции промежуточного звена управления — министерств и ведомств с их территориальными орга-

нами — явно гипертрофированы. Отсюда — ведомственная разобщенность управления экономическими процессами, нарушения пропорциональности развития хозяйства, скованность экономической инициативы трудовых коллективов и неформализованных групп населения.

Любая серьезная перестройка управления хозяйством сопровождается определенным перераспределением прав и обязанностей между различными группами работников управления. При этом расширение прав каждой группы, как правило, сочетается с возрастанием обязанностей, а ограничение обязанностей — с уменьшением прав. В силу этого отношение большинства групп к возможным преобразованиям производственных отношений и отражающего их хозяйственного механизма неоднозначно.

Так, часть работников центральных органов управления, роль которых в перспективе следует увеличить, опасается существенного усложнения своих обязанностей, поскольку экономические методы управления требуют гораздо более высокой квалификации руководящих кадров, чем административные методы. Настороженное отношение этой группы работников к идее последовательного перехода на экономические методы управления нередко проявляется в необоснованных утверждениях, будто этот переход способен ослабить централизованное начало в развитии социалистической экономики, уменьшить реальную значимость плана.

Работникам отраслевых министерств и их территориальных органов перестройка производственных отношений сулит существенное сужение и упрощение обязанностей. Однако оно чревато столь же значительным уменьшением их прав, экономического влияния, более того, численности их аппарата, в частности, ликвидацией многих ведомств, управлений, трестов, отделов и пр., разраставшихся в последние десятилетия, как грибы. Естественно, эта перспектива не устраивает работников, занимающих в настоящее время многочисленные «теплые местечки» с малопонятным кругом обязанностей, но вполне приличным заработком.

Логически группами, наиболее заинтересованными в переходе к экономическим методам управления, должны быть, во-первых, руководящие «штабы» предприятий (объединений), права которых предполагается резко расширить, во-вторых, рядовые рабочие и ИТР, которые смогут полнее использовать личные способности, более эффективно работать и получать более высокий доход. Однако на практике обе названные группы неоднородны по своему субъективному отношению к намечаемой перестройке хозяйственного механизма. Наибо-

лее квалифицированные, энергичные и активные представители этих групп считают, что сейчас работают не в полную силу. Они хотят полнее реализоваться в труде, иметь лучшие условия жизни и потому поддерживают идеи интенсификации экономики. В отличие от этого, более инертная пожилая и менее квалифицированная часть работников опасается, что за известное расширение прав и повышение доходов придется «заплатить» резким усложнением обязанностей, ростом напряженности труда, повышением экономической ответственности за его результаты. А это многим совсем не по вкусу, тем более что действовавшая в течение десятилетий система производственных отношений формировала преимущественно пассивный тип работников, исповедующих известные принципы: «мне не больше всех нужно» и «моя хата с краю».

Из сказанного видно, что общественная необходимость совершенствования производственных отношений, а также отражающей их системы управления экономикой не находит прямого и точного отражения в интересах многих общественных групп. В этом заключается социальная причина высокой устойчивости системы жестко централизованного, преимущественно административного управления хозяйством, неэффективность которой давно осознана партией и отражена в ее решениях.

Третья группа причин затяжки требуемых экономических реформ связана с недостаточным уровнем развития общественной науки, отсутствием у нее полностью разработанной «модели» нового хозяйственного механизма. Дело в том, что производственные отношения представляют собой целостную систему, все элементы которой взаимосвязаны. Это проявляется в их способности «отторгать» экспериментально внедряемые в них элементы более эффективных, но качественно отличных экономических отношений. В сущности, на протяжении последних десятилетий наблюдалась серия попыток внедрения в действующую систему отдельных прогрессивных методов управления и их последовательного отторжения как несоответствующих ее духу. Анализ накопленного в данной области опыта приводит к выводу о невозможности усовершенствовать сложившийся много десятилетий назад механизм управления экономикой, постепенно заменяя наиболее устаревшие его элементы более эффективными. По-видимому, следует признать дискретный характер смены конкретных систем производственных отношений в процессе развития коммунистической формации, означающий, что эта смена происходит достаточно редко (раз в несколько десятилетий), но зато является комплексной и глубокой.

Естественно, что решиться на столь серьезное преобразование производственных отношений социалистическое общество может лишь под влиянием объективной необходимости при наличии четко поставленной цели и надежно обоснованных средств ее достижения. О первой стороне этого вопроса мы уже говорили: необходимость преобразования производственных отношений и системы управления хозяйством не вызывает сомнения, его цели достаточно ясны. Экономическая *цель* этого преобразования заключается в повышении эффективности и темпов развития народного хозяйства, а социальная — в устранении препятствий общественному, профессионально-квалификационному и личностному развитию трудящихся, формировании у работников подлинно социалистического отношения к труду. Однако *средства* достижения этих целей ясны пока только в общих контурах, скорее как принципиальные направления, чем как окончательные формы преобразования производственных отношений.

Сегодня наша общественная наука не располагает целостной, внутренне согласованной, продуманной во всех конкретных деталях «моделью» системы управления экономикой, которую оставалось бы только перенести из научных разработок в практику. Правда, советскими юристами, экономистами, социологами создан весьма серьезный задел к построению такой системы. Особое место здесь занимает выдающееся, с моей точки зрения, исследование Б.П. Курашвили, небольшой фрагмент которого появился недавно в печати¹, исследования юристов Р.О. Халфиной и М.И. Козыря, экономистов Н.П. Федоренко, В.А. Тихонова, И.И. Лукинова и многих других крупных ученых. И все же, сколько-нибудь законченной «модели» нового хозяйственного механизма наша наука пока не имеет и при современных способах организации исследований в принципе иметь не может.

Действительно, вспомним, как проектируются технические устройства большой сложности. Для этих целей создаются специальные научные коллективы, работающие по единому плану под руководством главных конструкторов, что обеспечивает структурную целостность проекта, согласование и увязку всех его элементов. Причем подобные работы проводятся в теснейшем контакте с государственными органами управления, обеспечивающими материальные и финансовые условия успеха.

Сложность хозяйственного механизма управления экономикой, бесспорно, на много порядков выше сложности любых технических

---

¹См.: Курашвили Б.П. Государственное управление народным хозяйством: Перспективы развития//Советское государство и право. 1982. № 6. С. 38–48.

механизмов. Между тем исследования, направленные на разработку его новой «модели», пока ведутся кустарными методами. Здесь работает множество, хотя формально и координируемых одним проблемным советом, но фактически разобщенных групп ученых, с одной стороны, нередко дублирующих друг друга, а с другой — неспособных в силу своей малочисленности пойти дальше общей формулировки принципов, на которых должен базироваться новый хозяйственный механизм. Практическая же реализация этих принципов, т.е. построение конкретного механизма управления народным хозяйством, основанного на экономических стимулах, остается делом будущего. Особенно слабо пока проработаны социальные аспекты реформы управления хозяйством: конкретные способы согласования общественных, групповых и личных интересов трудящихся, методы обеспечения позитивных форм экономического поведения, средства активизации участия работников в управлении производством и обществом. Отсюда — новые большие задачи, встающие перед социологией, в частности, перед той ее ветвью, которую мы называем «экономической социологией» и пытаемся развивать. Центральным объектом исследования этого научного направления служит *социальный механизм развития экономики*, к описанию которого я хотела бы перейти.

Социальный механизм развития социалистической экономики

Разрабатываемая советской наукой «модель» производственных отношений, соответствующих современному уровню развития производительных сил, не может не учитывать сложности, «многомерности», а нередко и конфликтности интересов действующих в экономике групп, закономерностей их поведения и взаимодействия, содержания их «диалога» с социальными институтами и органами управления экономикой. Точно так же и разработка стратегии перестройки производственных отношений предполагает знание социального положения, потребностей, интересов, реального и потенциального поведения тех общественных групп, которые могут существенно влиять на ход преобразований.

Между тем все эти вопросы чрезвычайно слабо изучены. Мы практически ничего не знаем даже о верхней части «айсберга» социально-экономических отношений, а именно: о конкретных особенностях социального положения различных отраслевых, должностных, профессиональных и территориальных групп трудящихся (уровне и источниках их доходов, жилищных условиях, уровне общественного обслуживания, структуре материального потребления и пр.).

Еще меньше известно о содержании и особенностях социально-экономического сознания групп: характере их ценностных ориентаций, уровне развития и структуре потребностей, содержании и способах выражения интересов. Важнейшая, с точки зрения стоящих задач, категория *социально-экономических интересов* разработана в советской науке гораздо слабее, чем к примеру, в венгерской.

Крайне недостаточной, с моей точки зрения, является связь между исследованиями, проводимыми в экономике и социологии, малочисленны серьезные исследования на «стыке» этих наук. Если содержание производственных отношений социализма издавна изучается экономистами, а особенности социальной структуры социалистического общества — философами и социологами, то конкретный общественный механизм *взаимосвязи экономического базиса с социальной надстройкой* пока еще никем не раскрыт. Конкретно это проявляется в том, что процессы, закономерности и тенденции экономического развития страны изучаются, как правило, «бессубъектно», т.е. вне связи с положением, интересами, поведением соответствующих общественных групп. Вместе с тем социальная структура общества исследуется в отрыве от реальных экономических отношений, за исключением разделения двух форм социалистической собственности и социально неоднородных видов труда. В итоге не раскрываются ни экономический механизм формирования социальной структуры, ни социальный механизм развития экономики, без знания которых вряд ли возможно планомерное совершенствование производственных отношений общества.

Коллектив отдела социальных проблем ИЭОПП СО АН СССР пытается представить процесс развития социалистической экономики как результат взаимодействия общественных групп, хотя и связанных отношениями товарищеского сотрудничества, но в то же время имеющих разные интересы, обусловленные их положением. Иными словами, нашей целью является изучение *социального механизма развития экономики*.

Говоря о таком механизме, мы имеем в виду устойчивую систему взаимодействий общественно-экономических групп по поводу производства человеческой жизни, использования природной среды, создания и потребления материальных благ и услуг. Систему, регулирующую, с одной стороны, исторически сложившимися социальными институтами, а с другой — текущей деятельностью государственных органов управления экономикой. Специфической формой функционирования этой системы служит социально-экономическое поведение групп, обусловленное их положением и интересами. Опо-

средства связь между экономической и социальной сферами общества, социальный механизм развития экономики обеспечивает систематическое подтягивание производственных отношений к уровню производительных сил. Движущей силой этого механизма является противоречие между уровнем развития производительных сил и состоянием производственных отношений, находящее конкретное выражение в интересах общественно-экономических групп.

Интересы общества в целом представляют центральные организации государственного управления экономическим и социальным развитием. Для реализации своих функций они разрабатывают конкретную стратегию развития экономики и социальной структуры, формируют и совершенствуют хозяйственный механизм, непосредственно управляют развитием производства.

Деятельность государственных органов управления формирует экономические и юридические условия поведения общественно-экономических групп. Вместе с тем эти группы являются полноправными участниками «диалога» с органами управления экономикой. Даже при самой жесткой регламентации поведения в экономической сфере у граждан, как уже отмечалось, всегда остается определенный выбор реакций на устанавливаемые государством ограничения, которые они далеко не всегда понимают и тем более не всегда принимают. Отсюда — возможность явных и скрытых столкновений групповых и общественных интересов. В тех случаях, когда устанавливаемые нормы и правила (к примеру, ограничения размеров личных хозяйств, способов рыбной ловли, совмещения должностей и пр.) затрагивают жизненно важные интересы определенных групп населения, последние нередко изыскивают возможность так или иначе обойти запрещения и удовлетворить свои потребности. Тогда государство принимает более строгие меры по пресечению нежелательных видов деятельности, в ответ на что люди изыскивают более изощренные способы поведения, обеспечивающие удовлетворение их интересов в новых условиях, и т.д. Таким образом, взаимно ориентированное поведение и взаимодействие государства, представленного соответствующими органами управления, и общественно-экономических групп является важной частью социального механизма развития экономики.

Вместе с тем содержание этого механизма не сводится к «диалогу» населения с государством. Не менее важную часть его составляет взаимодействие групп друг с другом. В тех случаях, когда интересы отдельных групп совпадают, они обычно объединяются для совместного достижения целей. Если же групповые интересы расходятся, что

случается очень часто, то возникает возможность конфликтов. Часть их решается стихийно, путем отыскания компромиссных форм поведения, удовлетворяющих обе стороны. Когда же достигнуть компромисса не удастся и столкновение групповых интересов приобретает острую форму, становится достоянием гласности, решение конфликта достигается с помощью соответствующих арбитров, в качестве которых, как правило, выступают органы партийной и государственной власти, устанавливающие определенные нормы социально-экономического поведения сторон.

Как показывают наши исследования, социальный механизм развития экономики имеет сложное строение. Подобно тому, как часовой механизм состоит из большого числа взаимосвязанных пружин, колесиков, молоточков и пр., социальный механизм развития экономики состоит из множества, хотя и связанных между собой, но относительно самостоятельных частных механизмов социально-экономического воспроизводства. В основе каждого из таких механизмов лежит специфический замкнутый контур связей, регулирующих отдельную сторону социально-экономического воспроизводства. Элементами таких механизмов служат связи между парами социально-экономических явлений (например, между положением и интересами групп, между интересами и поведением, между поведением и эффективностью деятельности и т.д.). Не вдаваясь в подробное описание названных механизмов, подчеркну только три обстоятельства: их множественность, конкретно функциональный характер и тесную взаимосвязь друг с другом. Последняя обеспечивается тем, что каждая связь между парой социально-экономических явлений, как правило, входит в несколько частных механизмов воспроизводства. Отсюда — «сцепление» этих механизмов друг с другом, их способность либо передавать друг другу импульсы развития, либо «конкурировать» за какие-либо ресурсы и ограничивать развитие друг друга.

Результаты развития экономики носят как экономический, так и социальный характер. В области экономики результатами функционирования социального механизма служат определенные темпы прироста национального дохода, качество использования природной среды, эффективность научно-технического прогресса. Социальным же результатом его работы служит формирование специфического типа субъекта экономической деятельности : работника (исполнителя или руководителя), получателя доходов, покупателя и потребителя.

Каждая система производственных отношений формирует особый, соответствующий ее сущности социальный тип человека как экономического деятеля, в первую очередь — специфический тип ра-

ботника. Особенности этого типа определяются не такими экзогенными по отношению к производственным отношениям признакам, как возрастно-половой состав, профессионально-квалификационная структура, физическая сила, здоровье и пр., а твердо усвоенными нормами поведения в сферах производства, распределения, обмена и потребления. Для оценки формируемого конкретной системой производственных отношений социального типа работников важно присутствие у основной их массы таких качеств, как добросовестность, трудолюбие, исполнительность, ответственность, надежность, дисциплинированность, способность к самостоятельному принятию решений, в том числе оправданному риску, честность, порядочность, принципиальность, бережливость и др.

Судить о социальных качествах работников можно лишь на основе их поведения, что создает впечатление тождественности понятий «тип работника» и «тип трудового поведения». Но действительное содержание этих понятий различно. Поведение носит более конъюнктурный характер и зависит не только от типа работника, но и от внешних обстоятельств, в которые он в данный момент поставлен. Поэтому формы экономического поведения более гибки и гораздо сильнее меняются при изменении внешних условий.

В отличие от этого, принадлежность сложившегося в личностном отношении работника к определенному социальному типу является длительно действующим фактором, влияние которого сказывается на развитии экономики не только в течение жизни данного поколения, но и после его ухода с исторической сцены, благодаря духовному влиянию старших поколений на младшие. Отсюда историческая преемственность специфических черт разных национальных групп работников (например, русских, грузинских, эстонских, немецких), каждая из которых как бы несет отпечаток путей развития соответствующих народов на протяжении веков. Поскольку преобладающий в каждый период социальный тип работников является результатом не только действующих, но и ранее существовавших общественных отношений, отраженных в национальной культуре, постольку он обладает большой инерцией и нелегко поддается воздействию со стороны управляющих органов.

Однако инерционность социальных качеств работников не устраняет необходимости целенаправленного формирования их социалистическим обществом, в первую очередь путем совершенствования социального механизма развития экономики. Ибо хотя этот механизм не способен в короткий срок изменить сложившийся тип работника в желательную сторону, но достигаемые в этом отношении ре-

зультаты положительно сказываются на развитии экономики на протяжении длительных сроков и оказывают существенное влияние на развитие общества в целом.

В свете сказанного надо признать, что социальный механизм развития экономики, действующий в настоящее время в СССР, не обеспечивает удовлетворительных результатов. Формируемый им социальный тип работника не отвечает не только стратегическим целям развитого социалистического общества, но и технологическим требованиям современного производства. Распространенными чертами многих работников, личностное становление которых происходило в последние пятилетки, являются низкая трудовая и производственная дисциплина, безразличное отношение к выполняемому труду, низкое качество работы, социальная инертность, малая ценность труда как средства самореализации, ярко выраженные потребительские ориентации, невысокий уровень нравственности. Достаточно напомнить о широких масштабах деятельности так называемых «несунов», распространении различных «теневых» сделок за общественный счет, развитии «левых» производств, приписок, «выведении» заработной платы, независимо от результатов труда и пр.

Согласно моему убеждению, и активизация этих негативных явлений, и снижение темпов роста производства являются результатом разлаженности социального механизма развития экономики. В настоящее время этот механизм «настроен» не на активизацию, а на замедление полезной экономической деятельности населения. Точно так же «наказывается» или попросту пресекается инициатива руководителей предприятий в области организации производства, совершенствования экономических связей. Сейчас высокую общественную оценку чаще получает деятельность не наиболее талантливых, смелых и энергичных, а наиболее «послушных» и исполнительных руководителей, пусть даже не способных похвастаться производственными успехами.

Важным источником социального напряжения в экономике служит не только несогласованность, но и противоречивость интересов вертикально соподчиненных групп: рабочих и мастеров, мастеров и директоров предприятий, директоров и работников министерств.

Наконец, централизованная система правил и норм экономической деятельности, создававшаяся на протяжении ряда десятилетий, к настоящему времени невероятно запуталась и во многих случаях устарела. «Экономический лабиринт», призванный направлять поведение трудящихся в требуемое обществу русло, в действительности содержит множество «подкопов» и «лазов», позволяющих получить

те же результаты значительно более легким путем. Это содействует не только распространению нежелательных способов поведения, но и формированию типа работника, чуждого подлинно социалистических ценностей.

Решение актуальных проблем развития советской экономики теснейшим образом связано с совершенствованием социального механизма ее развития. Именно здесь сконцентрированы сегодня наиболее сложные проблемы и именно отсюда следует начинать работу по преодолению негативных тенденций в экономической жизни страны.

Но для того, чтобы «отремонтировать» социальный механизм развития экономики, необходимо его изучить, понять его внутреннее строение, выявить слабые точки, обосновать пути их укрепления. Решение этих задач должно взять на себя новое направление науки — экономическая социология. Объектом его исследований служит взаимодействие экономической и социальной сфер общества, экономических и социальных процессов, в том числе обоснование экономических условий достижения социальных целей, анализ социальных факторов экономического развития, прогноз его социальных итогов. Система научных задач в данной области рисуется следующей:

1) изучение экономической структуры общества, т.е. выделение общественных групп, существенно различающихся положением в экономической сфере, местом и ролью в развитии экономики, уровнем и источниками получаемого дохода. По сравнению с социальной, экономическая структура общества является более конкретной: она охватывает не только классовые, но и территориальные, отраслевые, профессиональные, должностные, доходные и другие группы. Анализ этой структуры предполагает исследование количественной «наполненности», социально-экономического положения, а также связей и взаимодействий соответствующих групп трудящихся;

2) исследование общественного сознания экономических групп — их ценностных ориентаций, потребностей, интересов, мотивов деятельности; социальная типология членов общества по способам и мотивации поведения в экономической сфере; выяснение важнейших факторов, формирующих разные социальные типы работников, возможностей и путей управления этим процессом;

3) анализ конкретных закономерностей поведения экономических групп в общественном секторе производства, личном и домашнем хозяйстве, сферах образования, распределения, обмена; выяснение зависимости форм поведения, с одной стороны, от социальных качеств субъектов (работников, потребителей и пр.), с другой — от социаль-

но-экономических условий деятельности, особенностей действующего хозяйственного механизма;

4) изучение форм, условий и результатов взаимодействия органов управления экономикой с экономическими группами; анализ практики регулирования государством экономической деятельности и поведения групп, их реакций на управленческие воздействия государства, сдвигов в их поведении под влиянием изменения хозяйственного и трудового законодательства, экономических регуляторов и т.д.;

5) разработка и обоснование способов интеграции интересов экономических групп, как между собой, так и с интересами общества, более полного и эффективного использования человеческого фактора производства во всех звеньях и на всех уровнях экономической системы; в тех случаях, когда это возможно, экспериментальная проверка более прогрессивных форм социальных и экономических отношений;

6) совместные с другими направлениями науки (политической экономией, правом, социальной психологией, кибернетикой) разработка, обоснование и практическая проверка целостной «модели» социального механизма развития экономики, опирающегося на хозяйственный механизм с эффективными обратными связями и обеспечивающего, во-первых, интенсивное развитие производства, во-вторых, формирование подлинно социалистического типа работников.